

Субпродукты

Век. Москва — 1999 — 21 апр. — с. 5

Критик ХУДОЖЕСТВ

Таким и должен быть рокер на покое: несуетным. Чуть погрузневшим, но крепким. Закалившимся на всех ветрах рок-н-ролла, ставшим мудрым, но оставшимся безумным. Выходит на сцену и говорит:

— Меня зовут Кейл. Джон Кейл.

А мы ему в ответ: «Шизгару давай!!!» (шутка).

Англичанину Джону Кейлу рок-н-ролл поначалу был по барабану. Он получил классическое музыкальное образование и пробовал себя как серьезный композитор. Но легкая занесла Кейла в Нью-Йорк, где потусовавшись некоторое время с авангардистами он начал экспериментировать в области рока. Первая половина шестидесятых — революция цветов и все такое...

В 1965 году в недрах урхоловской «Фабрики» рождается «Velvet Underground», группа, на которую до сих пор молятся все продвинутые рокеры. Лидером ее стал Лу Рид, а Кейл довольствовался ролью скрипача. Однако так было на первый взгляд. Очарование «Вельветового подземелья» и было в сплаве ридовского драйва с кейловскими заморочками.

Но музыка играла недолго, и, записав два альбома, Джон уходит из группы. Далее он пускается в свободное плавание, работает с ныне великими Игги Попом, Бр. Ино, Сиукси Сью, Дэвидом Бирном, Лори Андерсон. Переиграл все: от минимализма до кан-

ри по горизонтали и от симфо-рока до панка по вертикали.

Такой вот матерый человечеще в красных туфлях и кожаных штанах снизу и в интеллигентских пиджачке и водолазке сверху запросто вышел на сцену Театра эстрады 13 апреля, чтобы дать единственный концерт в Москве.

Что получили зрители за свои кровные 350 деревянных? А получили они полтора часа суперкачественной музыки. Причем маэстро ухитрился

Джон КЕЙЛ: хрусталь тазами и ушатами

разделить зал минимальными (точнее, минималистскими) средствами — под рояль да гитару. Совсем домашний концерт авторской песни получился. Даже больше с уклоном в классику. Хотя, прикидывал я в уме, композиции могут чудово звучать и в рок-аранжировке. И еще я прикидывал: стебется или не стебется? Особенно после исполнения рок-н-рольного стандарта в стиле классической баллады. Под конец, когда Кейл окончательно разошелся и спел на «бис» «Аллилуйю» Леонарда Коэна, я вынес вердикт: стебется, гад! Но виду не подает.

В общем, его долго не отпускали. Те, кто пришел получить не замутненное новомодными штучками эстетическое удовольствие, пили хрусталь тазами и ушатами. Спасибо Джону Кейлу, рокеру с человеческим лицом.

Только один вопрос не дает мне покоя: чой-то, когда рокеры входят в лета, они все — от БГ до Кейла — стригутся на манер сержантов американской армии?..